

ЯДЕРНОЕ НЕРАСПРОСТРАНЕНИЕ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

© СЕЛЕЗНЕВА Д.А., 2024

СЕЛЕЗНЕВА Дарья Александровна, младший научный сотрудник сектора военно-политического анализа и исследовательских проектов Центра международной безопасности.

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН, РФ, 117997 Москва, Профсоюзная, 23 (dselezneva@outlook.com), ORCID: 0000-0001-7935-6023

Селезнева Д.А. Ядерное нераспространение в Азиатско-Тихоокеанском регионе. *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН*, 2024, № 4, сс. 73-83. DOI: 10.20542/afij-2024-4-73-83 EDN: KOWODC

DOI: 10.20542/afij-2024-4-73-83

EDN: KOWODC

УДК: 327+ 341.67

Поступила в редакцию 29.08.2024.

После доработки 27.11.2024.

Принята к публикации 02.12.2024.

В условиях современных глобальных трансформаций Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) становится важнейшим узлом мировой политики и экономики, в котором переплетаются интересы ведущих держав, в частности, России, КНР и США – трех из пяти признанных ядерных государств. В ответ на усиливающееся влияние Китая США активизируют военное партнерство с ключевыми союзниками в АТР, используя традиционные двусторонние механизмы и сравнительно новые многосторонние форматы. В частности, США приняли участие в формировании нового оборонного альянса АУКУС, усилили военное взаимодействие с Южной Кореей, а также организовали регулярные трехсторонние встречи по вопросам безопасности с участием Южной Кореи и Японии на высоком уровне. Во всех этих инициативах так или иначе фигурирует ядерный компонент. Цель данной статьи – рассмотреть влияние подобных действий на режим нераспространения ядерного оружия и выявить провоцируемые ими угрозы. В фокусе авторского внимания – план участников АУКУС по оснащению Австралии атомными подводными лодками. Анализ действующих соглашений о всеобъемлющих гарантиях, заключенных между Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) и государствами, не обладающими ядерным оружием (каковым является Австралия), указывает на наличие уязвимостей, связанных с незапрещенной военной деятельностью. В статье отмечается, что на сегодняшний день МАГАТЭ не обладает достаточным опытом и механизмами для эффективного мониторинга подобных военных программ. Отдельное внимание уделяется такому возможному последствию передачи Австралии атомных подводных лодок и технологий их строительства, как создание опасного прецедента. Автор ассоциирует с рисками ядерного распространения возможность получения подлодок Южной Кореей и Японией, особенно в связи с открытым проявлением интереса к приобретению собственного ядерного оружия со стороны Сеула. Сделан вывод о том, что формирование в регионе новых военных альянсов чревато серьезными и далеко идущими последствиями для режима нераспространения. Масштаб этих последствий на данный момент остается трудно предсказуемым.

Контент доступен под лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Ключевые слова: ядерное нераспространение, ядерное оружие, Азиатско-Тихоокеанский регион, Индо-Тихоокеанский регион, АУКУС, Корейский полуостров, Северная Корея.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов финансового и нефинансового характера.

Финансирование: авторы заявляют об отсутствии внешнего финансирования.

NUCLEAR NON-PROLIFERATION IN ASIA-PACIFIC REGION

Received 29.08.2024. Revised 27.11.2024. Accepted 02.12.2024.

Daria A. SELEZNEVA (dselezneva@outlook.com), ORCID: 0000-0001-7935-6023, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations Russian Academy of Sciences (IMEMO), 23, Profsoyuznaya Str., Moscow 117997, Russian Federation.

In the evolving global landscape, the Asia-Pacific region is characterized by intense economic and geopolitical competition among major powers, namely Russia, China, and the United States (three of the five recognized nuclear states). In response to China's growing influence, the U.S. is strengthening military partnerships with key regional allies through both bilateral and minilateral formats, including the AUKUS defense pact, deeper military ties with South Korea, and high-level trilateral security meetings with South Korea and Japan. All of these initiatives in one way or another feature a nuclear component. This article aims to determine whether these actions pose a threat to the international non-proliferation regime. One of the main issues discussed is AUKUS members' initiative to supply Australia with nuclear submarines. An analysis of existing comprehensive safeguards agreements between the International Atomic Energy Agency (IAEA) and non-nuclear-weapon states (such as Australia) points to vulnerabilities associated with non-proscribed military use of nuclear materials. It is noted that, as of now the IAEA lacks the expertise and mechanisms to effectively monitor such military programs. Particular attention is also given to the possible consequences of the transfer of nuclear submarines and submarine technology to Australia, such as setting a dangerous precedent. The author expresses concern that South Korea and Japan may seek nuclear submarines next, noting that South Korea has already openly expressed interest in pursuing its own nuclear weapons. The author concludes that the formation of new military alliances in the region could lead to serious and far-reaching consequences for the non-proliferation regime, the extent of which remains difficult to predict at this point.

Keywords: nuclear non-proliferation, nuclear weapons, Asia-Pacific Region, Indo-Pacific Region, AUKUS, Korean Peninsula, North Korea.

About the author:

Daria A. SELEZNEVA, Junior Researcher, Sector for Military-Political Analysis and Research Projects, Center for International Security.

Competing interests: no potential competing financial or non-financial interest was reported by the author.

Funding: no funding was received for conducting this study.

For citation: Selezneva D.A. Nuclear Non-Proliferation in Asia-Pacific Region. *Analysis and Forecasting. IMEMO Journal*, 2024, no. 4, pp. 73-83. DOI: 10.20542/afj-2024-4-73-83 EDN: KOWODC

ВВЕДЕНИЕ

За последнее десятилетие глобальное противостояние между США, КНР и Россией перешло в острую фазу, что выразилось в экономической конкуренции, активном наращивании национальных военно-технологических потенциалов и усилении военного присутствия в стратегически важных регионах. Одной из ключевых арен этого соперничества стал Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР), обладающий значительным экономическим и геополитическим значением в условиях новой международной конфронтации. Контроль над АТР открывает доступ к мировым торговым путям и ключевым ресурсам региона.

В настоящее время официальный Вашингтон активно исследует возможности развития военной структуры в АТР и предпринимает шаги по консолидации союзных сил для противодействия влиянию Пекина. США окружают КНР сеть минилатеральных альянсов, объединяющей как новые, так и ранее существовавшие партнерства, в том числе – четырехсторонний диалог по безопасности QUAD (Австралия, Индия, США, Япония), трехстороннее партнерство в области безопасности АУКУС (Австралия, Великобритания, США), разведывательный альянс *Five Eyes* (Австралия, Великобритания, Канада, Новая Зеландия, США), тихоокеанский пакт безопасности АНЗЮС (Австралия, Новая Зеландия, США)¹. Россия и КНР в свою очередь высказываются против формирования в АТР “закрытых эксклюзивных блоковых структур, блоковой политики и противоборствующих лагерей”² и участвуют в мероприятиях, направленных на гармонизацию интеграционных процессов в регионе через такие механизмы, как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН+), Евразийский экономический союз (ЕАЭС), а также китайскую инициативу “Пояс и путь” и российский проект Большое Евразийское партнерство (БЕП).

Для объяснения динамики военно-политической конфронтации в АТР автор принимает подходы политического реализма, который трактует международные отношения как непрерывную борьбу государств за власть и влияние в условиях анархии. С точки зрения реалистов, в основе конфронтации лежит стремление государств максимизировать свою безопасность, предотвращая возникновение дисбаланса сил, который мог бы поставить их в уязвимое положение, в том числе за счет формирования союзов и коалиций для сдерживания потенциальных противников. Значимость союзов как инструмента противодействия угрозам отмечали такие теоретики, как Ганс Моргентау [3], Стивен Уолт [4], Джон Миршаймер [5]. В частности, США укрепляют партнерства с Австралией, Южной Кореей и Японией в рамках стратегий сдерживания Китая. В то же время Китай развивает стратегическое партнерство с Россией и другими государствами для противодействия американскому влиянию в регионе.

В АТР в настоящее время наблюдается активное наращивание военных потенциалов, включая внедрение в арсеналы гиперзвуковых ракет, расширение военно-морских флотов и усиление стратегических ядерных сил. Ядерное оружие (ЯО) в этой конфронтации выступает важным фактором региональной политики, который оказывает значительное влияние на стратегические расчеты государств региона.

Усиление военной гонки в АТР создает новые угрозы для безопасности и представляет вызов для режима ядерного нераспространения, который сталкивается с двумя взаимосвязанными проблемами: с расширением ядерных арсеналов уже существующих ядерных держав и с нарастающими стремлениями неядерных стран развивать собственные ядерные программы для защиты своей безопасности на фоне растущей региональной нестабильности. В совокупности это может привести к ослаблению эффективности Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и увеличению числа ядерных государств.

¹ Подробнее о механизмах функционирования американских альянсов в АТР см.: [1; 2].

² Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху. Администрация Президента России. 21.03.2023. Available at: <http://www.kremlin.ru/supplement/5920> (accessed 12.06.2024).

Причины, побуждающие страны к приобретению ЯО, являются объектом значительного научного интереса. На эту тему писали, например, Скотт Саган [6], Мария Рубли [7], Жак Хайманс [8], Этель Золинген [9], Уильям Поттер [10]. Каждая из школ политической мысли по-своему объясняет причины такого стремления. В связи с тем, что в данной статье основной акцент сделан на военную конфронтацию, баланс сил и союзы, теоретической основой для анализа перспектив распространения ядерного оружия в регионе и состояния режима нераспространения избран классический реализм.

В его рамках, в частности, анализируются последствия формирования оборонительного альянса АУКУС в контексте вызовов, возникающих для системы гарантий МАГАТЭ, а также перспективы установления опасного прецедента.

Особое внимание уделяется ядерным амбициям таких стран, как Республика Корея (РК) и Япония. Оба эти государства, обладающие развитой технологической базой и необходимыми ресурсами, способны пойти по пути создания собственного ЯО, в случае если угрозы их национальной безопасности станут восприниматься ими как критические, а гарантии безопасности со стороны США – как недостаточные.

Отдельное внимание в работе уделено формирующемуся треугольнику Вашингтон–Сеул–Токио. Несмотря на то, что на данный момент в нем отсутствует ядерный компонент, нынешние лидеры Южной Кореи и Японии проявляют интерес к размещению американского ЯО в регионе и к участию в ядерном планировании. Такое развитие событий может помочь сдержать ядерные амбиции двух названных стран и укрепить их приверженность международным механизмам нераспространения. Однако существует серьезный риск, усиления гонки вооружений в регионе в целом, поскольку возникнет стимул для других государств к созданию собственных ядерных арсеналов, что приведет к дальнейшему ослаблению глобальных усилий по предотвращению распространения ядерного оружия.

АУКУС: НОВЫЙ ВЫЗОВ РЕЖИМУ НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ ЯО?

15 сентября 2021 г. лидеры Австралии, Великобритании и США анонсировали создание трехстороннего партнерства в области безопасности и обороны АУКУС (акроним образован по первым буквам названий участвующих в нем стран – англ. *Australia, United Kingdom, United States, AUKUS*). Первой крупной инициативой в рамках нового союза должно было стать перевооружение подводного флота Австралии: замена имеющихся у нее дизель-электрических подводных лодок на атомные подводные лодки (АПЛ) с неядерным вооружением³.

Первоначальное совместное заявление участников АУКУС от сентября 2021 г. носило общий характер и служило лишь ориентиром для последующих переговоров и выработки конкретных соглашений. В феврале-марте 2022 г. страны-участницы начали предпринимать первые конкретные шаги по реализации плана оснащения Австралии АПЛ: подписали соглашение по обмену информацией, касающейся военно-морских ядерных силовых установок; провели совместную оценку состояния подводного флота страны и начали реализацию программы по повышению образования австралийского военно-морского контингента по таким дисциплинам, как ядерная физика и инженерия⁴.

13 марта 2023 г. участники АУКУС сделали второе совместное заявление. В нем были обозначены ключевые задачи по двум основным направлениям развития партнерства. Предполагалось, что первый блок будет ориентирован на содействие приобретению Австралией АПЛ, а второй – на развитие широкого круга современных средств, нацеленных на обмен технологиями и повышение уровня взаимодействия между военными силами трех стран.

³ *Joint Leaders Statement on AUKUS*. The White House. 15.09.2021. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/09/15/joint-leaders-statement-on-aukus/> (accessed 23.05.2024).

⁴ *Multilateral (22-208) – Agreement for the Exchange of Naval Nuclear Propulsion Information*. U.S. Department of State. 08.02.2022. Available at: <https://www.state.gov/multilateral-22-208> (accessed 14.07.2024).

Реализация первого блока предусматривала три этапа:

- базирование АПЛ класса “Вирджиния” и “Астют” в портах Австралии на ротационной основе с 2027 г.;
- продажа Австралии трех АПЛ класса “Вирджиния” в начале 2030-х годов (впоследствии их количество может быть увеличено до пяти);
- обучение австралийских военных и гражданских специалистов производству и эксплуатации АПЛ в военно-морских силах и на базах подводных лодок США и Великобритании; первые АПЛ австралийского производства *SSN-AUKUS* должны поступить на вооружение Королевского австралийского военно-морского флота в начале 2040-х годов⁵.

Спустя год, 21 марта 2024 г., Австралия и Великобритания подписали двусторонний пакт о взаимной обороне, который стал очередным шагом в укреплении и развитии АУКУС. Одновременно было объявлено о выборе исполнителей для строительства подводных лодок *SSN-AUKUS*. Ими стали *ASC Pty* с австралийской стороны и *BAE Systems* – с британской⁶.

Несмотря на заверения американских официальных лиц в том, что партнерство не направлено против какой-либо конкретной страны⁷, оно было практически повсеместно воспринято как ответ на усиление военного, политического и экономического влияния Китая в АТР. Последовавшая реакция Пекина оказалась предсказуемо жесткой. Политические и экспертные круги Китая обвинили Австралию, Великобританию и США в реставрации устаревшего “образа мышления времен холодной войны” и нарушении принципов ядерного нераспространения⁸. Россия вначале воздерживалась от резких комментариев в отношении АУКУС⁹, но вскоре присоединилась к критике, обозначив среди прочих следующие озабоченности: наличие технической возможности оснащения АПЛ американскими крылатыми ракетами морского базирования “Томагавк”, способными нести ядерные боезаряды, и обслуживание американских и британских АПЛ на военно-морских базах Австралии¹⁰. Эксперты также указывают, что в рамках второго блока задач АУКУС предусматривается совместная разработка гиперзвуковых систем, способных нести ядерные боезаряды и отличающихся высокой маневренностью, что позволит им обходить традиционные системы противоракетной обороны¹¹.

В связи с объявлением о создании АУКУС вновь актуализировался давний вопрос о необходимости устранения “лазейки” в системе реализации гарантий МАГАТЭ в отношении ядерных силовых установок подводных лодок. Параграф 14 типового соглашения о всеобъемлющих гарантиях (СВГ), заключаемого государствами – членами ДНЯО, не обладающими ЯО, гласит, что неядерные государства имеют право использовать ядерный материал в незапрещенной военной деятельности, и пока этот материал вновь не введен в мирную деятельность, в отношении него не применяются гарантии МАГАТЭ¹².

⁵ Joint Leaders Statement on AUKUS. The White House. 15.03.2023. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/03/13/joint-leaders-statement-on-aukus-2/> (accessed 23.05.2024).

⁶ AUKUS Trilateral Statement. 22 March 2024. UK Government. Available at: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/65fc2f82f1d3a0001132acb5/AUKUS_Trilateral_Statement_-_22_March_2024.pdf (accessed 14.07.2024).

⁷ Press Briefing by Press Secretary Jen Psaki. The White House. 16.09.2021. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/press-briefings/2021/09/16/press-briefing-by-press-secretary-jen-psaki-september-16-2021/> (accessed 23.05.2024).

⁸ Statement by H.E. Ambassador Wang Qun on The Trilateral Nuclear Submarine Cooperation Under AUKUS. Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 26.11.2021. Available at: https://web.archive.org/web/20240303195617/https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjb_663304/zwjg_665342/zwbd_665378/202111/t20211129_10458433.html (accessed 12.06.2024).

⁹ МИД РФ выразил озабоченность в связи с созданием альянса АУКУС. *Известия*, 06.11.2021. Available at: <https://iz.ru/1245975/2021-11-06/mid-rf-vyrazil-ozabochennost-v-svazi-s-sozdaniem-aliansa-aukus> (accessed 14.07.2024).

¹⁰ Интервью Посла России в Австралии А.В. Павловского международному информационному агентству “Россия сегодня”, 10 февраля 2022 года. МИД РФ. 11.02.2022. Available at: https://mid.ru/ru/press_service/publikacii-i-oproverzenia/publikatsii/1798148/ (accessed 14.07.2024).

¹¹ Sabbagh D., Hurst D. AUKUS Pact Extended to Development of Hypersonic Weapons. *The Guardian*, 05.04.2022. Available at: <https://www.theguardian.com/politics/2022/apr/05/aukus-pact-extended-to-development-of-hypersonic-weapons> (accessed 16.11.2024).

¹² Структура и содержание соглашений между Агентством и государствами, требуемых в связи с Договором о нераспространении ядерного оружия. МАГАТЭ. 1975. Available at: https://www.iaea.org/sites/default/files/infirc153_rus.pdf (accessed 17.09.2024).

На протяжении десятилетий эксперты отмечали, что такая “лазейка” может быть использована государствами, заинтересованными в приобретении ядерного оружия. Однако ранее проблема не стояла столь остро, поскольку немногие неядерные страны стремились к созданию атомного подводного флота. В 1980-е годы Канада рассматривала такую возможность, но в итоге отказалась от реализации проекта. Единственной неядерной страной, до сих пор активно занимающейся строительством атомного подводного флота, является Бразилия, которая реализует проект собственными силами, но при технической поддержке Франции.

Выступая в защиту нынешней инициативы, участники АУКУС делают акцент на безупречной репутации Австралии¹³. На заре атомной эры она, как и многие другие страны, имела планы по созданию собственного ЯО. Однако с тех пор Канберра зарекомендовала себя как активный поборник режима ядерного нераспространения¹⁴. Важной технической особенностью АПЛ, которые планируется передать Австралии, являются их встроенные в корпус АПЛ и не требующие дозаправки реакторы: извлечение ядерного материала оттуда будет крайне затруднительным, выведет из строя как силовые установки, так и сами подводные лодки, сделав аппараты непригодными для выхода в море [11]. Кроме того, для производства ЯО из высокообогащенного урана требуется специальное оборудование, которым Австралия на данный момент не располагает и которое обязалась не приобретать¹⁵.

Помимо технических существуют также нормативные факторы, препятствующие ядерному распространению: приобретение ЯО любым из государств – участников ДНЯО не будет проигнорировано международным сообществом и приведет к крайне нежелательным, долгосрочным и серьезным последствиям для нарушителя. В случае сокрытия государством – участником ДНЯО факта создания ЯО и последующего выхода из Договора, как это было в случае с КНДР, вопрос о дальнейших действиях будет передан в Совет Безопасности ООН. Как известно, в ответ на приобретение Пхеньяном ядерного оружия в обход гарантий МАГАТЭ и в нарушение ДНЯО в отношении КНДР был введен ряд многосторонних и односторонних санкций, усиливших политическую и экономическую изоляцию и значительно затормозивших развитие страны.

На сегодняшний день представляется маловероятным, что Австралия использует АПЛ, полученные посредством АУКУС, для создания собственного ядерного оружия. Однако это не означает, что АУКУС не является вызовом для режима нераспространения ЯО.

Как отмечает британско-американский ученый-исследователь Джеймс Эктон, тот факт, что государства – депозитарии ДНЯО впервые передают ядерные силовые установки и технологию по их изготовлению государству, не обладающему этим видом оружия, создает опасный прецедент, которым могут впоследствии воспользоваться другие страны. Так, Иран¹⁶ и Республика Корея¹⁷, широко рассматриваемые как потенциальные нарушители нормы нераспространения [12], уже не раз проявляли интерес к такой возможности.

НАРАСТАНИЕ НАПРЯЖЕННОСТИ НА КОРЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

2018–2019 гг. были периодом надежд на продвижение в урегулировании ядерной проблемы Корейского полуострова. В 2018 г. лидеры КНДР и РК Ким Чен Ын и Мун Чжэ Ин провели ряд встреч на высшем уровне под лозунгом “мир, новое начало”, в

¹³ *Non-Paper on Nuclear Propulsion Cooperation Under AUKUS*. U.S. Mission to International Organizations in Vienna. 26.11.2021. Available at: <https://vienna.usmission.gov/non-paper-on-nuclear-propulsion-cooperation-under-aukus/> (accessed 12.11.2024).

¹⁴ В 1950-е годы Австралия рассматривала возможность получения ядерного арсенала от Великобритании, а позже, в 1960–1970-е проводила собственные разработки в этой области. См., например: Хлопков А.В. *Военная ядерная программа Австралии*. ПИР-Центр. Available at: <https://pircenter.org/2022/08/08/voennaja-jadernaja-programma-avstralii/> (accessed 03.10.2024).

¹⁵ *Australian Radiation Protection and Nuclear Safety Act 1998*. Australian Federal Register of Legislation. Available at: <https://www.legislation.gov.au/Details/C2023C00187> (accessed 11.07.2024).

¹⁶ Iranian Navy: Building Nuclear-Powered Submarine Is a ‘Top Priority.’ *Naval Today*, 16.04.2020. Available at: <https://www.navaltoday.com/2020/04/16/iranian-navy-building-nuclear-powered-submarine-is-a-top-priority/> (accessed 11.07.2024).

¹⁷ Yi W. U.S. Indo-Pacific Commander Says S. Korea’s Acquisition of Nuclear Submarines Could Be Considered in Future: Yoon’s Office. *Yonhap News Agency*, 14.07.2024. Available at: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20240714002400315> (accessed 24.08.2024).

центре обсуждения которых находилась проблема ядерного разоружения. 27 апреля 2018 г. Мун и Ким подписали Пханмунджомскую декларацию о мире, процветании и объединении Корейского полуострова, в которой без указания на конкретные шаги закрепили общую цель – создание, путем полной денуклеаризации, безъядерного Корейского полуострова¹⁸.

В июне 2018 г. высший руководитель КНДР Ким Чен Ын принял участие еще в двух саммитах: с президентом США Дональдом Трампом и председателем КНР Си Цзиньпином. По итогам американо-северокорейской встречи в Сингапуре 12 июня было принято совместное заявление, в котором Трамп “обязался предоставить (КНДР. – **Авт.**) гарантии безопасности”, а Ким “подтвердил свою твердую и непоколебимую приверженность полной денуклеаризации Корейского полуострова”¹⁹. Кроме того, в качестве конкретного жеста доброй воли американский лидер обещал приостановить военные учения с РК, а северокорейский – демонтировать один из ядерных полигонов. Предполагалось, что более конкретные шаги по решению ядерной проблемы Корейского полуострова будут выработаны в ходе второй встречи на высшем уровне, однако главы двух государств так и не сумели прийти к консенсусу. На саммите в Ханое 27–28 февраля 2019 г. Ким продолжил настаивать на поэтапном разоружении в обмен на снятие санкций. Трамп в свою очередь продвигал идею о полном необратимом и проверяемом демонтаже ядерной программы КНДР как обязательном условии ослабления или снятия санкционного режима²⁰.

По всей видимости разочаровавшись в процессе переговоров, Ким Чен Ын дал понять, что не вернется к обсуждению разоружения до тех пор, пока руководство США не будет готово удовлетворить все требования Пхеньяна, в первую очередь те, что касаются снятия санкций. После чего он провозгласил курс на наращивание ядерного потенциала [14]. Джоозеф Байден, сменивший Трампа на посту президента США в 2021 г., инициировал обзор американской политики в отношении КНДР. По его итогам Белый дом заявил о намерении придерживаться “откалиброванного практического подхода” и избегать крайностей: не идти на щедрые уступки и не занимать полностью пассивную выжидательную позицию²¹. Переговоры с КНДР не стали приоритетом очередной администрации США, вместо этого Байден сосредоточился на более активном взаимодействии с президентом Южной Кореи Юн Сок Ёлем.

Представитель консервативной партии “Сила народа” Юн Сок Ёль пришел к власти в РК в результате победы на президентских выборах в марте 2022 г. В отличие от своего основного соперника Ли Чжэ Мёна, Юн выступил против продолжения политики доверительного взаимодействия с Пхеньяном и обозначил готовность нанести упреждающий удар в случае, если будут замечены признаки начала наступательных действий против Сеула²². После вступления в должность Юн сосредоточился на укреплении связей с США и Японией. Вскоре после его инаугурации президент Байден посетил Южную Корею с визитом, в ходе которого оба лидера объявили о возобновлении совместных военных учений²³.

В ответ на риторику и действия США и РК КНДР в 2022 г. осуществила рекордное количество запусков баллистических ракет²⁴. 9 сентября 2022 г. Пхеньян принял декрет под

¹⁸ *Panmunjom Declaration for Peace, Prosperity and Unification of the Korean Peninsula (2018.4.27)*. Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Korea. Available at: https://www.mofa.go.kr/eng/brd/m_5478/view.do?seq=319130&srchFr=&srchTo=&srchWord=&srchTp=&multi_itm_seq=0&itm_seq_1=0&itm_seq_2=0&company_cd=&company_nm=&page=1&titleNm= (accessed 08.06.2024).

¹⁹ Trump and Kim Joint Statement from the Singapore Summit. *The Washington Post*, 12.06.2018. Available at: <https://www.washingtonpost.com/news/politics/wp/2018/06/12/trump-and-kim-joint-statement-from-the-singapore-summit/> (accessed 04.07.2024).

²⁰ Подробнее о ходе переговоров см.: [13].

²¹ Atwood K. Biden Team Weighs North Korea Policy as the Era of Trump's 'Love' Letters with Kim Ends. *CNN*, 03.12.2020. Available at: <https://www.cnn.com/2020/12/03/politics/biden-north-korea-challenge/index.html> (accessed 08.06.2024).

²² Lee M.Y.H., Kim M.J. What You Need to Know About South Korea's President-Elect, Yoon Suk-Yeol. *The Washington Post*, 09.03.2022. Available at: <https://www.washingtonpost.com/world/2022/03/09/south-korea-yoon-suk-yeol-president/> (accessed 17.09.2024).

²³ Liptak K. U.S. and South Korea Signal Willingness to Expand Military Drills in Response to Nuclear North. *CNN*, 21.05.2022. Available at: <https://www.cnn.com/2022/05/20/politics/joe-biden-south-korea-saturday/index.html> (accessed 08.06.2024).

²⁴ В Южной Корее сообщили о пуске КНДР баллистической ракеты “Хвасон-15”. *Известия*, 19.02.2023. Available at: <https://iz.ru/1472373/2023-02-19/v-uzhnoi-koree-soobshchili-o-puske-kndr-ballisticheskoi-rakety-khvason-15> (accessed 05.12.2024).

названием “Политика в отношении ядерного оружия”²⁵, который стал первым в истории страны доктринальным документом в области ядерной политики. Ким Чен Ын объявил о том, что статус КНДР как ядерного государства “является окончательным и необратимым” и что в ходе будущих переговоров “никогда не будет никаких заявлений об отказе от ядерного оружия или денуклеаризации”²⁶.

В апреле 2023 г. президент Юн совершил визит в США, посвященный 70-летней годовщине союзнических отношений двух стран, в ходе которого стороны подписали Вашингтонскую декларацию. Одним из ключевых ее аспектов стал план по созданию Консультативной группы по ядерным вопросам, нацеленной на укрепление расширенного сдерживания, и обсуждение вопросов ядерного и стратегического планирования²⁷. В рамках декларации также было предусмотрено, что впервые за 42 года американские АПЛ вновь начнут заходить в южнокорейские порты²⁸.

Важно не столько содержание декларации, сколько ее символическое значение как залога прочных союзнических отношений. Перед лицом предполагаемой экзистенциальной угрозы со стороны Пхеньяна Сеул предпринимает попытки заручиться дополнительными гарантиями безопасности со стороны США – осуществить так называемый *entanglement*, то есть опутывание партнера обязательствами, от которых тому трудно будет отказаться в случае кризиса или начала вооруженного конфликта²⁹. В сообщении, опубликованном президентским офисом РК вскоре после подписания декларации, содержалось прямое сравнение американо-южнокорейского ядерного сотрудничества с концепцией “совместных ядерных миссий” (*nuclear sharing*) НАТО [16]³⁰. Звучали предложения вернуть американское ЯО на территорию Южной Кореи³¹. В политических кругах США, однако, отсутствует консенсус относительно целесообразности принятия на себя таких обязательств³².

На этом фоне в южнокорейском обществе усиливается поддержка идеи создания собственного ядерного арсенала. Согласно данным опроса, проведенного в 2023 г., 76% населения выступают за разработку ядерного оружия³³. За последнее десятилетие число выступающих “за” не опускалось ниже 50% за исключением периода потепления межкорейских отношений в 2018 г., когда оно составило примерно 43%³⁴. В политических кругах наибольшую поддержку идея создания ядерного арсенала имеет среди консервативных сил.

На сегодняшний день основными сдерживающими факторами для стран, желающих разработать ЯО, остаются международное осуждение, риски санкций и дипломатической

²⁵ Лисицына М. КНДР приняла закон о нанесении ядерного удара в случае “неизбежных” угроз. РБК, 09.09.2022. Available at: <https://www.rbc.ru/politics/09/09/2022/631a7dae9a79475a369a3652> (accessed 10.06.2024).

²⁶ Иванов И. Новый закон о ядерных силах КНДР: концепция превентивного удара. ТАСС, 12.09.2022. Available at: <https://tass.ru/opinions/15723299> (accessed 06.12.2024).

²⁷ Под расширенным сдерживанием подразумевается готовность США применить все средства, включая ядерные, ради защиты союзника.

²⁸ Lendon B., Seo Y., Bae G. Nuclear Capable U.S. Submarine Makes First Port Call in South Korea in Four Decades. CNN, 18.07.2023. Available at: <https://edition.cnn.com/2023/07/18/asia/us-navy-ballistic-missile-submarine-south-korea-intl-hnk-ml/index.html> (accessed 13.11.2024).

²⁹ Подробнее о системе взаимоотношений США с их союзниками в АТР, включая пример установления связей с первым президентом Республики Корея Ли Сын Маном, см.: [15].

³⁰ *Nuclear sharing* представляет собой комплексную политику НАТО, а рамках которой неядерные страны – члены НАТО участвуют в принятии решений, связанных с применением размещенного на территории Европы американского ядерного оружия, и проходят обучение пилотированию тяжелых бомбардировщиков, способных нести это оружие.

³¹ Пламенев И. Болтон призвал США разместить тактическое ядерное оружие в Южной Кореи. РБК, 25.04.2023. Available at: <https://www.rbc.ru/politics/25/04/2023/64478ea29a794759dc4bb376> (accessed 05.12.2024).

³² Song S. (LEAD) U.S. Has No Plans to Forward-Deploy Nuclear Arms to Korean Peninsula: State Dept. Yonhap News Agency, 31.05.2024. Available at: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20240531000451315> (accessed 24.08.2024).

³³ Jung M. Over 76% of South Koreans Support Development of Nuclear Weapons. The Korea Times, 30.01.2023. Available at: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2024/08/113_344519.html (accessed 24.08.2024).

³⁴ Анализ поддержки ядерного оружия среди южнокорейцев в 2024 г. См.: Kim Y. 2024 *한국인의 핵무장 지지 분석: 워싱턴 선언의 안심 효과 사라졌나? 동아시아 연구원*. Available at: https://eai.or.kr/new/ko/pub/view.asp?intSeq=22784&board=kor_issuebriefing (accessed 13.11.2024).

изоляции. Южная Корея, как развитое государство, интегрированное в мировую экономику и международные институты, понимает опасности, связанные с созданием собственной ядерной программы. Тем не менее на фоне усиливающейся напряженности в регионе и растущих опасений по поводу возможного пересмотра новой администрацией США своей приверженности альянсу, вероятность изменения политического курса Сеула постепенно увеличивается.

В прошлом Южная Корея осуществляла собственные разработки в области военного атома, что свидетельствует о наличии у нее определенного технологического потенциала и экспертизы. В случае если Сеул решит не полагаться на Вашингтон и пойти по пути создания собственного ядерного арсенала, то у него уже есть необходимые средства для его запуска – баллистические ракеты *Hyunmoo-5*. Предполагается, что дальность полета представленных 1 октября 2024 г. новых ракет может составлять 5000 км³⁵. Как отмечают авторы доклада “Новая ядерная девятка? Оценка угроз распространения ядерного оружия в мире” [12], доступ к необходимым для создания непосредственно ядерного оружия материалам и технологиям может быть обеспечен путем пересмотра Соглашения 123 о сотрудничестве с США в области мирного атома³⁶ или посредством приобретения АПЛ.

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ТРЕУГОЛЬНИК ВАШИНГТОН–СЕУЛ–ТОКИО

Постепенно выстраивается стратегический треугольник США–РК–Япония, нацеленный на выработку единой стратегии в области обеспечения региональной безопасности. Несмотря на исторические разногласия и сложные взаимоотношения между РК и Японией, общая угроза со стороны КНДР и растущее влияние КНР в регионе способствуют сближению этих двух стран при активном содействии со стороны США. Дополнительный импульс развитию альянса придает укрепление связей между Россией и КНДР.

В ходе встречи с премьер-министром Японии Фумио Кисидой 7 мая 2023 г. президент Юн заявил, что не исключает участия Японии в американо-корейской Консультативной группе по ядерным вопросам. Кисида, хотя и не выразил готовности немедленно присоединиться к группе, согласился с необходимостью усиления сдерживания в рамках двустороннего японо-американского сотрудничества в области безопасности³⁷.

18 августа 2023 г. в Кэмп-Дэвиде прошла встреча лидеров Республики Корея, США и Японии³⁸, которые декларировали намерение углублять трехстороннее военное и экономическое сотрудничество, а также выступили с решительным совместным осуждением “опасного и агрессивного поведения” КНР в Южно-Китайском море³⁹. Для противодействия источникам региональным угроз, к которым они помимо КНР отнесли также Россию и КНДР, было решено ежегодно проводить совместные военные учения⁴⁰.

Реакция Москвы, Пекина и Пхеньяна не заставила себя ждать. Ким назвал участников саммита “главарями преступной шайки” и раскритиковал объявление о

³⁵ Моисеев А. Ракета с рекордно тяжелой боеголовкой весом 8 тонн впервые показана в Сеуле. *Российская газета*, 01.10.2024. Available at: <https://rg.ru/2024/10/01/raketa-s-rekordno-tiazhelej-boegolovkoj-vesom-8-tonn-vpervye-pokazana-v-seule.html> (accessed 06.12.2024).

³⁶ Соглашение 123 – название категории договоров, заключаемых Вашингтоном на двусторонней основе, которые регулируют условия сотрудничества в области мирного атома, включая поставки ядерных материалов, технологий и оборудования, а также обеспечение соблюдения принципов нераспространения ядерного оружия.

³⁷ В Южной Корее заявили, что декларация с США о сдерживании КНДР не исключает участия Японии. *TACC*, 07.05.2023. Available at: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17696237> (accessed 13.06.2024).

³⁸ *Fact Sheet: The Trilateral Leaders' Summit at Camp David*. The White House. 18.09.2023. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/08/18/fact-sheet-the-trilateral-leaders-summit-at-camp-david/> (accessed 12.06.2024).

³⁹ Hunnicutt T., Brunnstrom D., Shin H. U.S., South Korea and Japan Condemn China, Agree to Deepen Military Ties. *Reuters*, 19.08.2023. Available at: <https://www.reuters.com/world/us-south-korea-japan-agree-crisis-consultations-camp-david-summit-2023-08-18/> (accessed 13.06.2024).

⁴⁰ *Fact Sheet: The Trilateral Leaders' Summit at Camp David...* Op. cit.

трехсторонних военных учениях как “безрассудные конфронтационные шаги США и других враждебных сил”, которые способствуют нестабильности и повышают риск ядерной войны⁴¹. Министр иностранных дел РФ С.В. Лавров охарактеризовал новые договоренности как проявление “натовского экспансионизма”, нацеленного на развал АСЕАН и против России и Китая⁴².

17 июня 2024 г. в интервью агентству *Bloomberg* министр обороны Южной Кореи Син Вон Сик заявил, что в скором будущем Вашингтон, Сеул и Токио могут подписать трехстороннее соглашение о сотрудничестве в сфере безопасности для борьбы “с ядерной угрозой со стороны КНДР”⁴³. Избранный 1 октября 2024 г. премьер-министр Японии Сигэру Исиба, активно поддерживающий концепцию ядерного сдерживания через политику *nuclear sharing*, в октябре 2024 г. заявил о планах начать переговоры с США о создании консультативного органа по ядерным вопросам, подобного группе, учрежденной в рамках Вашингтонской декларации. Кроме того, он выступил с инициативой создания “азиатской НАТО”⁴⁴.

Хотя в ближайшей перспективе создание “азиатской НАТО” представляется маловероятным, такие инициативы не могут не вызывать опасения с точки зрения перспектив ядерного распространения, поскольку они подчеркивают растущую обеспокоенность Японии и других стран региона их безопасностью на фоне нестабильности в Восточной Азии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Усиление регионального противостояния, активизация военного сотрудничества и расширение стратегических альянсов в АТР серьезно затрудняют поиск эффективных путей решения проблем распространения оружия массового уничтожения и способствуют росту недоверия между странами. Эти факторы не только усложняют дипломатические усилия по решению проблем ядерного распространения, но и усугубляют общую ситуацию в регионе.

Расширение военного сотрудничества и создание стратегических альянсов в АТР размывает нормы нераспространения ЯО. Это особенно ярко проявляется в контексте реализации партнерства АУКУС, в рамках которого два ядерных государства предоставляют третьему, неядерному АПЛ и технологии для их строительства – беспрецедентный по сути шаг, способный повлечь серьезные негативные последствия для режима нераспространения.

Решение о передаче Австралии АПЛ вызывает серьезные вопросы о справедливости и последовательности применения норм нераспространения, ставя под сомнение обязательства, взятые на себя ядерными державами. В долгосрочной перспективе это может привести к эрозии и подмене действующей нормы, направленной против распространения ядерного оружия.

Особые опасения в этом контексте вызывают Южная Корея и Япония, которые обладают необходимыми ресурсами, технологическим потенциалом и мотивацией для разработки собственных военных ядерных программ. Южная Корея, в частности, уже открыто выражает интерес к созданию ЯО, аргументируя это необходимостью усиления обороны в ответ на угрозы со стороны Северной Кореи.

⁴¹ Choi S. North Korea Denounces ‘Gang Bosses’ of U.S. and Allies amid Drills. *Reuters*, 29.08.2023. Available at: <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/north-koreas-kim-calls-strengthening-naval-forces-kcna-2023-08-28/> (accessed 13.06.2024).

⁴² Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова на общеполитической дискуссии 78-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Нью-Йорк, 23 сентября 2023 года. МИД РФ. Available at: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1905973/ (accessed 16.09.2024).

⁴³ США, Южная Корея и Япония могут подписать соглашение по борьбе с ядерной угрозой. *TACC*, 17.07.2024. Available at: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/21115537> (accessed 24.08.2024).

⁴⁴ Агафонов К. Сигэру Исиба: новый премьер Японии с фантазиями об аналоге НАТО в Азии. *TACC*, 2.10.2024. Available at: <https://tass.ru/opinions/22020565> (accessed 06.12.2024).

Подводя итог, можно отметить, что стремление государств усилить военную мощь и сформировать новые стратегические альянсы в АТР наглядно подтверждает основные положения теории политического реализма. В этой парадигме вопросы национальной безопасности превалируют над соблюдением международных норм, определяя приоритеты в процессе принятия решений. Такой курс подрывает глобальные усилия по предотвращению распространения ядерного оружия, ослабляет эффективность существующих механизмов контроля и ограничения, создавая тем самым как непосредственные, так и долгосрочные угрозы для международной стабильности и безопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Никитин А.И. Безопасность Азиатско-Тихоокеанского региона. Арбатов А.Г., отв. ред. *Стратегический обзор 2023*. Москва, МГИМО-Университет, 2024, сс. 115-134. [Nikitin A.I. Security in the Asia-Pacific Region. Arbatov A.G., ed. *Strategic Review 2023*. Moscow, MGIMO-University, 2024, pp. 115-134 (In Russ.)]
2. Лукин А.В. Американско-китайское соперничество в АТР: декларации и реальность. *Россия в глобальной политике*, 2023, т. 21, №1, сс. 118-137. [Lukin A.V. US-China Rivalry in the Asia-Pacific Region: Declarations and Reality. *Global Affairs*, 2023, vol. 21, no. 1, pp. 118-137. (In Russ.)] Available at: <https://globalaffairs.ru/articles/amerikano-kitajskoe-atr/> (accessed: 23.06.2024). DOI: 10.31278/1810-6439-2023-21-1-118-137
3. Morgenthau H. *Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace*. New York, Alfred A. Knopf, 1948. 516 p.
4. Walt S. *The Origins of Alliances*. Ithaca, Cornell University Press, 1987. 336 p.
5. Mearsheimer J. *The Tragedy of Great Power Politics*. New York, W.W. Norton & Company, 2001. 555 p.
6. Sagan S.D. Why Do States Build Nuclear Weapons? Three Models in Search of a Bomb. *International Security*, 1996, no. 21, vol. 3, pp. 54-86. DOI: 10.1162/isec.21.3.54
7. Rublee M. *Nonproliferation Norms: Why States Choose Nuclear Restraint*. Athens, University of Georgia Press, 2009. 297 p.
8. Hymans J. *The Psychology of Nuclear Proliferation: Identity, Emotions and Foreign Policy*. Cambridge, Cambridge University Press, 2006. 273 p.
9. Solingen E. *Nuclear Logics: Contrasting Paths in East Asia and the Middle East*. Princeton, Princeton University Press, 2007. 406 p.
10. Potter W., Mukhatzhanova G. *Forecasting Nuclear Proliferation in the 21st Century. A Comparative Perspective*. Vol. 2. Redwood City, Stanford University Press, 2010. 482 p.
11. Carlson J. *IAEA Safeguards, the Naval 'Loophole' and the AUKUS Proposal*. Vienna Center for Disarmament and Nonproliferation. 2021. 10 p. Available at: <https://vcndp.org/wp-content/uploads/2021/10/Safeguards-and-naval-fuel-JC-211008.pdf> (accessed 13.06.2024).
12. Орлов В.А., Семенов С.Д., ред. *Новая ядерная девятка? Оценка угроз распространения ядерного оружия в мире*. Москва, ПИР-Пресс, 2023. 235 с. [Orlov V.A., Semenov S.D., eds. *A New Nuclear Nine? Assessing the Threats of Nuclear Proliferation in the World*. Moscow, PIR-Press, 2023. 235 p. (In Russ.)]
13. Селезнева Д.А. Проблемы и перспективы Договора о нераспространении ядерного оружия. *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН*, 2022, № 4, сс. 61-73. [Selezneva D.A. Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons: Problems and Prospects. *Analysis and Forecasting. IMEMO Journal*, 2022, no. 4, pp. 61-73. (In Russ.)] DOI: 10.20542/afj-2022-4-61-73
14. Торкунов А.В., Толорая Г.Д., Дьячков И.В., ред. *Современная Корея. Метаморфозы турбулентных лет (2008–2020 гг.)*. Москва, Просвещение, 2021. 448 с. [Torkunov A.V., Toloraya G.D., Dyachkov I.V., eds. *Modern Korea. Metamorphoses of Turbulent Years (2008–2020)*. Moscow, Prosveshcheniye Publishers, 2021. 448 p. (In Russ.)]
15. Cha V. *Powerplay: The Origins of the American Alliance System in Asia*. Princeton, Princeton University Press, 2016. 352 p.
16. Селезнева Д.А. Состояние и перспективы ядерного нераспространения. Арбатов А.Г., Богданов К.В., Гусарова О.В., Евтодьева М.Г., отв. ред. *Международная безопасность: новый миропорядок и технологическая революция*. Москва, Весь мир, 2023. 432 с. [Selezneva D.A. State and Future Prospects of Nuclear Non-Proliferation. Arbatov A.G., Bogdanov K.V., Gusarova O.V., Evtodieva M.G., eds. *International Security: The New World Order and Technology Revolution*. Moscow, Ves' Mir, 2023. 432 p. (In Russ.)]